

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 23.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

1 декабря 1892 года.

XIII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Вдова Томскаго купца Маріамна Зеленчикова, въ память посѣщенія г. Томска Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, выстроила на углу ограды градо-Томской Христорождественской церкви деревянное одноэтажное зданіе для одноклассной церковно-приходской школы, стоимостію 1500 руб., снабдила оное классными принадлежностями и пожертвовала это зданіе, по дарственной записи, въ пользу означенной церкви.

На всеподданѣйшемъ докладѣ о семъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Его Императорскому Величеству, въ 22-й день августа, благоугодно было собственноручно начертать: *«благодарить»*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Села Парабельскаго священникъ Георгій Малышевъ переведенъ въ село Верхъ-Ирменское благ. № 16—15 ноября.

— Священникъ Іоаннъ Никольскій опредѣленъ въ село Парабельское—15 ноября.

— Псаломщикъ Томской Богоявленской церкви Константинъ Пивоваровъ посвященъ во священника въ село Сорокинское благ. № 18—4 ноября.

— Кончившій курсъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету съ дипломомъ 1 степени Стефанъ Алексѣевичъ Петровъ, сотрудникъ Киргизской миссиі, постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ имени Сергій, посвященъ во іеромонаха и опредѣленъ помощникомъ начальника Киргизской миссиі Томской епархіи.

— Села Булатовскаго діаконъ Николай Троицкій, согласно его прошенію, переведенъ на причетническое мѣсто въ Бійскій Троицкій соборъ—18 ноября.

— Барнаульской Покровской церкви причетникъ Петръ Закоурцевъ переведенъ къ Томской Богоявленской церкви—18 ноября.

— Священническій сынъ Титъ Смирновъ опредѣленъ причетникомъ къ Новиковской церкви—19 ноября.

— Указомъ Св. Синода отъ 13 октября 1892 года за № 4290, открытъ самостоятельный приходъ съ учрежденіемъ при немъ штата причта изъ священника и причетника при Лебяжьей церкви.

— Села Гутовскаго причетникъ Шульгинъ посвященъ во діакона къ той же церкви—15 ноября.

— Отставной канцелярскій служитель Василій Климовъ временно допущенъ къ исправленію должности причетника къ Барнаульской Покровской церкви.

— Псаломщикъ Крестовой церкви Егоръ Красногорскій опредѣленъ въ село Итатское—20 ноября.

— Уволенный въ запасъ арміи Аргентовъ опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Усть-Искитимское—20 ноября, изъ котораго причетникъ Васильевскій переведенъ въ село Гутовское—19 октября.

— Священникъ Іоаннъ Никольскій, согласно его прошенію, изъ села Парабельскаго, оставленъ на служеніе при Алексѣевскомъ Монастырѣ—20 ноября.

На отношеніи ректора С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 28 сентября с. г. № 1802, относительно распространенія между епархіальными учрежденіями и духовенствомъ Томской епархіи издаваемаго Академіею журнала «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанскаго чтенія» положена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Семиналатинскимъ резолюція слѣдующаго содержания: «рекомендовать выписку «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго чтенія» для бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній, соборовъ, монастырей и болѣе состоятельныхъ приходскихъ церквей».

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Священникамъ 2 благочинническаго округа села Зеледѣвскаго Димитрію Добросердову и села Кулаковскаго Михаилу Доброхотову за ихъ пастырскую попечительность и многопользную дѣятельность по устроенію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, выразившіяся въ правильной постановкѣ учебнаго дѣла вообще и церковнаго пѣнія въ особенности, Его Преосвященствомъ выражена признательность и преподано архипастырское благословеніе со внесеніемъ сего въ ихъ послужные списки.

Потомственному почетному гражданину Бійскому 1 гильдіи купцу Алексѣю Викуловичу Соколову за пожертвованіе имъ 2200 руб. на устройство иконостаса въ церкви при центральномъ пунктѣ миссіи въ г. Бійскѣ, объявляется архипастырская благодарность.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій 24 ноября отбылъ изъ Томска для обзрѣнія церквей Томскаго и Маріинскаго округовъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Кромѣ свѣденій, ежегодно доставляемыхъ въ канцелярію Консисторіи къ всеподданнѣйшему отчету Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, о.о. благочинные благоволятъ доставлять къ 1 числу января слѣдующаго года свѣденія: 1) гдѣ именно находятся приписныя церкви, молитвенные дома, часовни; 2) гдѣ состоятъ церковно-приходскія школы и грамоты, сколько въ нихъ учащихся, кто въ нихъ учителемъ; 3) сколько въ благочиніи народонаселенія, сколько прибыло противъ прошедшаго года, сколько изъ нихъ православныхъ, сектаторовъ, какой секты, въ чемъ ихъ заблужденіе, уменьшается ли число раскольниковъ; 4) При сколькихъ церквахъ имѣются хоры пѣвчихъ, также при сколькихъ церквахъ бываетъ общенародное пѣніе при богослуженіяхъ; 5) сколько было катихизаторовъ; 6) гдѣ именно имѣются походныя церкви; 7) сколько въ благочиніи сотрудниковъ братства противораскольническаго Св. Дмитрія Ростовскаго, кто именно, сколько каждымъ изъ нихъ обращено изъ раскола въ православіе въ теченіе года; 8) сколько въ благочиніи неправославныхъ, раскольниковъ, евреевъ, католиковъ, лютеранъ, магометанъ, язычниковъ, показавъ отдѣльно по вѣроисповѣданіямъ.

Умерли:

Села Мышланскаго причетникъ Сергій Шабалинъ въ октябрѣ, причетникъ села Косихинскаго Иваницкій 27 октября и села Ояшинскаго священникъ Дмитрій Лавровъ 9 ноября.

Вакантныя мѣста къ 1 декабря 1892 года.

а) Священническія: бл. № 2 — Болотинской Николаевской; бл. № 3 — Данковской Покровской, Лебедовской Николаевской; бл. № 4 — Чилинской Преображенской; бл. № 5 — Терсалгайской Петро-Павловской, Бабарыкинской Николаевской, Иштанской Петро-Павловской; бл. № 7 — Корпысакской Троицкой, Коуракской Богоявленской; Ояшинской Трехсвятительской; Парабельской Спасской; бл. № 8 — Крутологовской Николаевской; бл. № 11 — Тундинской Троицкой, Верхне-Чебулинской Космо-Даміановской; бл. № 12 — Краснорѣченской Михаило-Архангельской, Кондустуюльской Θεодотіевской; бл. № 13 — Банновской Прокопьевской; бл. № 16 — Тюменцевской Троицкой, Кипринской Предтеченской; бл. № 21 — Хабаровской Троицкой; бл. № 22 — Бергульской Христорожественской, Верхне-Ичинской Троицкой; бл. № 25 — Катандинской Пантелеимоновской; бл. № 26 — Таловской Николаевской; Лебяжьей Михаило-Архангельской; бл. № 28 — Сѣнновской Преображенской, бл. № 30 — Убинской Николаевской, Верхъ-Убинской Покровской; бл. № 31 — Кашинской Николаевской, Чистюнской Воскресенской; бл. № 32 — Секисовской единовѣрческой; Батинской Николаевской.

б) Діаконскія: бл. № 2 — Пачинской Предтеченской; бл. № 7 — Поперечно-Искитимской Петро-Павловской; бл. № 15 — Солтонской Николаевской, Лосихинской Михаило-Архангельской; бл. № 20 — Ребрихинской Михаило-Архангельской; бл. № 21 — Карасукской Воскресенской; бл. № 22 — Колмаковской Воскресенской; бл. № 24 — Новочемровской Ильинской; Чингизской Петро-Павловской; Буланихинской Ильинской.

в) Псаломщическія: бл. № 1 — градо-Томской Троицкой единовѣрческой, Басавдайской Преображенской; бл. № 17 — Барнаульского собора; бл. № 19 — Верхъ-Алеусской Ильинской; Мышланской Михаило-Архангельской; бл. № 20 — Тюменцевской Троицкой, Ключковской Казанской; бл. № 22 — Устьянцевской единовѣрческой; Ново-Гутовской Иннокентіевской; бл.

№ 25—Катандинской Пантелеимоновской, Старотырышкинской Николаевской, бл. № 26 -- Локтевской Духовской; Лебяжьей Михаило-Архангельской; Кокпектинской Георгіевской; бл. № 29 — Семипалатинской Знаменской; бл. № 31—Вяткинской Богородицкой; Косихинской Вознесенской.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

„ТОМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“.

Томскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1893 году (четырнадцатомъ ихъ изданія) на прежнихъ основаніяхъ по два выпуска въ мѣсяць, каждый отъ 1¹/₂—2-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою.

Адресъ: въ г. Томскѣ. Въ редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Недоставившіе денегъ за 1892 годъ, благоволятъ доставить ихъ въ редакцію въ непродолжительномъ времени.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшая благодарность.—I. Распоряженія Епархіальнаго начальства.—III. Преподаніе архипастырской благодарности.—VI. Умерли.—V. Вакантныя мѣста.—VI. Отъ редакціи Томскихъ „Епарх. Вѣдом.“

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

[въ день Казанской Божіей Матери*).

Сегодня читанное Евангеліе не можетъ не пробудить нашего живаго сочувствія и къ Марѣѣ, которая въ своей хлопотливой заботливости выразила высокую душевную радость о прибытіи въ ея домъ Высокаго Гостя, но особенно мы должны восхвалять Марію, *спѣшную при ногу Иисусову* для того, чтобы слышать слово Его. Основаніе нашей похвалы въ похвалѣ Самаго Господа: *Марія благую часть избра, яже не отъимется отъ нея* (Лук. X, 39—42).—Примемъ эту похвалу насколько возможно ближе къ сердцу и постараемся извлечь изъ нея поученіе и назиданіе для себя.

Марія благую часть избра, яже не отъимется отъ нея. Итакъ, слово Божіе доставляетъ человѣку, слушающему его, ему внимающему и имъ проникающемуся такое благо, съ которымъ не можетъ быть сравнено никакое благо земное,—скоропроходящее и гибнущее. Условливая для человѣка такое благо, созидавая его неотъемлемую, вѣковѣчную участь, слово Божіе поэтому не можетъ быть сопоставимо ни съ какимъ словомъ человѣческимъ. *Словеса Господня — словеса чиста, сребро разженно и искушенно;—Коль сладка юртани моему Словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ* (Псал. 118, 103)—восклицалъ Псалмопѣвецъ, указывая съ своей стороны недосыгаемое достоинство слова Господня, въ коемъ чистота безусловная, истина безпрекословная, сладость и утѣшеніе несравненныя.

Но развѣ не вѣрно, бр., что забывая не только о достоинствѣ слова Божія, а часто и о его существованіи, въ своей

*) Произнесено въ Томской Университетской церкви 22 октября 1892 г.

жизни и дѣлахъ мы хотѣли бы исключительно руководствоваться словомъ земнымъ, —исходящимъ изъ устъ мудрости людской.

Человѣкъ, поскольку онъ дѣйствительно человѣкъ, т. е. мыслящее и нравственное существо, не можетъ жить безъ того или другаго міровоззрѣнія. Такъ или иначе его міросозерцаніе непременно должно отвѣтить на существеннѣйшіе запросы нашего духа, —запросы, возникающіе въ немъ невольно и неотразимо: откуда или отъ кого бытіе и жизнь, —в частности откуда моя человѣческая жизнь, —что такое человѣкъ по своей природѣ, —въ чемъ задача его существованія, его конечное назначеніе? Только при условіи твердо и прочно усвоеннаго міровоззрѣнія предъ глазами человѣка разливается тотъ или иной свѣтъ. Онъ можетъ ходить увѣренно, знаетъ какъ относиться къ себѣ, другимъ, всему окружающему, —вѣдаетъ, чего ему желать, къ чему стремиться. Но откуда взять эти воззрѣнія, изъ чего они должны слагаться, что должно быть положено въ ихъ основу?—Если когда, то въ наше время преимуществу человѣческой умъ желалъ-бы полагаться на себя самого вездѣ и во всемъ, а въ томъ случаѣ, о которомъ ведемъ рѣчь, тѣмъ болѣе.

Человѣческой умъ создалъ науку—свою справедливую гордость.—Въ науку, какъ въ сокровищницу онъ внесъ и не перестаетъ вносить выработанныя имъ знанія. Нельзя исчислить всѣхъ задачъ, уже разрѣшенныхъ наукой, —нельзя предвидѣть, сколько разрѣшено ихъ будетъ потомъ. Въ силу этого нельзя не преклониться предъ наукой, понимаемой въ ея истинномъ видѣ. Но кому изъ насъ неизвѣстно, что наука современная, наука такъ называемая положительная выразила стремленіе при своихъ изысканіяхъ вращаться въ кругу только тѣхъ предметовъ и явленій, которые доступны непосредственному воспріятію, поддаются наблюденію и въ особенности наблюденію внѣшнему. При этомъ какъ-бы само собою предполагается, что сумма тѣхъ знаній, которую доставляетъ и можетъ доставить изученіе области наблюдаемаго, только и нужна человѣку и должна удовлетворить

его всецѣло. Какъ однако не трудно убѣдиться, что дѣло обстоитъ далеко не такъ. Наука изучаетъ міръ въ его частныхъ обнаруженіяхъ. Но кто не согласится, что намъ недостаточно частныхъ, намъ хочется, намъ нужно знать откуда міръ, вся вселенная, какъ цѣлое? Съ особымъ усиліемъ наука изслѣдуетъ человѣка, его существо, его жизнь, какъ протекла она въ исторіи и какъ заявляетъ себя въ настоящую пору.— Но мы неотступно жаждемъ отвѣта на вопросы: гдѣ, въ комъ или въ чемъ источникъ жизни человѣка, — слѣдуетъ-ли человѣка разсматривать въ одинаковой цѣнности съ остальными живыми существами міра, или онъ имѣетъ предъ ними какое нибудь особое достоинство?— Намъ неотложно, сейчасъ-же необходимо дознать: состоитъ-ли наша природа изъ одного матеріальнаго начала или ей присуще нѣчто, что не поддается объясненію только на основаніи внѣшнихъ наблюденій?— Назначенъ-ли человѣкъ для исключительнаго пребыванія на землѣ, или земною жизнію его бытіе не исчерпывается? Вѣрная принципу опытнаго рѣшенія своихъ задачъ на всѣ исчисленные вопросы наука должна бы отвѣтить «не знаю» и «не узнаю». Но если не наука, то по крайней мѣрѣ люди науки намъ такъ часто говорятъ, что вопросы, не подлежащіе строго научному рѣшенію, какъ бы они ни были важны по своему содержанію, должны быть устранены и упразднены. Легко сказать. Вѣдь ими жило и волновалось все человѣчество. И нужно предположить, что волновалось не по капризу, а по какимъ-либо существеннѣйшимъ побужденіямъ, коренящимся въ человѣческомъ духѣ. Можно-ли безъ насилія заглушить то, что выникаетъ въ немъ невольно и неудержимо? Не изъ простаго и празднаго любопытства человѣкъ рвется къ этимъ вопросамъ. Нѣтъ. Онъ сознаетъ и чувствуетъ, что отвѣтить на нихъ—значитъ опредѣлить свою судьбу, дать то или другое направленіе и теченіе своимъ мыслямъ, дѣламъ, всей жизни. Не просто, а съ душевнымъ воплемъ искренно сомнѣвающейся спрашиваетъ: есть-ли Богъ, есть-ли безсмертіе? Онъ предчувствуетъ, что здѣсь дѣло идетъ не о какомъ нибудь незначительномъ, а о самомъ главнѣйшемъ, высшемъ его

интересъ;—здѣсь обозначено его призваніе. И мы видимъ, что въ противорѣчіе себѣ, не желаютъ или, вѣрнѣе, не могутъ уклониться отъ тѣхъ вопросовъ и вожди современнаго положительнаго знанія. А такъ какъ почва осязательныхъ фактовъ покидаетъ ихъ здѣсь почти совершенно, то въ отвѣтахъ слышатся одни предположенія. Прислушаемся-же какія предположенія? Есть-ли основное начало, стоящее за міромъ, какъ его причина? Намъ отвѣчаютъ: есть, но его слѣдуетъ усматривать не за міромъ, а въ самомъ мірѣ. Это, по всей вѣроятности, матеріальное начало, образовавшее міръ тѣми силами и законами, которые присущи матеріи. Откуда человѣкъ и что онъ по своей природѣ?—Весьма вѣроятно, что и человѣкъ случайное произведеніе тѣхъ-же механически дѣйствующихъ силъ, какъ всѣ ниже его стоящіе организмы, а все то, что въ человѣкѣ называютъ духовной стороною, есть не болѣе какъ утонченное выраженіе его физическаго строя и одного съ нимъ существа. Если-же такъ, то—указываютъ намъ—о безсмертіи человѣка, о какомъ-либо особомъ назначеніи его нельзя поднимать рѣчи. Здѣсь на землѣ человѣкъ оканчиваетъ свое существованіе. Въ томъ, что онъ жилъ и такъ или иначе дѣйствовалъ въ семъ чувственномъ мірѣ,—въ этомъ единственно и нужно усматривать его конечное назначеніе. Такъ говорили и не перестаютъ еще говорить отъ имени науки. Представимъ же себѣ, что руководствуясь словомъ человѣческой мудрости, давной въ описанномъ видѣ, мы захотѣли-бы сформировать необходимое намъ зданіе своего міросозерцанія. Что должно выйти? Надъ нами нѣтъ никакого высшаго руководящаго начала,—мы отъ земли и только для нея. Свой жизненный идеалъ мы можемъ положить ни въ чемъ иномъ, какъ только въ земномъ благополучіи, благополучіи узкомъ, эгоистическомъ, матеріальномъ. Правда, несчастія и страданія ближнихъ нужно принимать во вниманіе, нужно и устранять, но только въ той мѣрѣ, въ какой они въ состояніи вызвать наше естественное сочувствіе или же мѣшаютъ нашему личному спокойствію и удовольствію. Нужно ли доказывать, что такіа воззрѣнія и убѣжденія дѣйствительно имѣются въ современномъ обществѣ?—Всего болѣе они

сказываются отрицаніямъ всего возвышеннаго, всего, что прежде считалось завѣтнымъ и священнымъ. Отрицанія не довольно человѣку. Когда отрицаніе смѣняется положеніемъ, оно не можетъ идти дальше и выше слѣдующаго правила: живи и пользуйся жизнію, а если въ жизни тебя преслѣдуютъ неудачи и невзгоды,—терпи и борись съ ними. Въ случаѣ же невозможности борьбы, въ случаѣ, если борьба непосильна, единственное для тебя средство устранишься отъ ударовъ судьбы:—уйди съ житейскаго поля. Не всегда современный человѣкъ находитъ въ себѣ смѣлость открыто высказывать свои убѣжденія въ этомъ рѣзкомъ, безотрадномъ обликѣ. Но какъ часто они покоятся гдѣ-то въ тайникахъ его сознанія. Во всякомъ случаѣ своимъ индифферентизмомъ, мертвенною холодностію ко всему, стоящему выше реализма, онъ ярко свидѣтельствуетъ, что *перстень* есть, держится одной перси и выше ея не имѣетъ ни привычки, ни склонности поднимать своего умственнаго взора. Удивительно-ли послѣ того, что такъ называемаго интеллигентнаго человѣка, кичащагося тѣмъ, что онъ слѣдуетъ современному знанію, или даже стоитъ на его уровнѣ, мы почти не видимъ въ храмѣ Божіемъ. Изрѣдка развѣ онъ зайдетъ сюда, вынуждаемый условіями приличія или общественнаго положенія, но безъ внутренней потребности и влеченія къ молитвѣ. Вѣдь, ему представляется, что ту точку зрѣнія, которая условливаетъ молитву и ея необходимость, онъ уже перешагнулъ въ своемъ развитіи, поэтому считаетъ молитву признакомъ отсталости, и чуть-ли не стыдится ея. Удивительно-ли, что современный развитый человѣкъ не имѣетъ ни вкуса, ни сочувствія ко всему, на чемъ лежитъ печать духовнаго и идеальнаго. Если-же въ жизни ему доведется встрѣтиться съ чѣмъ-либо подобнымъ, онъ постарается низвести это до низменнаго уровня ему свойственныхъ воззрѣній. Его живой интересъ не выникаетъ изъ круга обыденности,—того круга, въ которомъ страсти и пороки сдерживаются подъ единственнымъ мотивомъ опасенія нарушить свой или чужой житейскій строй.

Не наука въ ея чистомъ, истинномъ видѣ виновата въ описанномъ мрачномъ настроеніи, а ея одностороннее направленіе;—даже не столько оно само, сколько злоупотребленіе выводами изъ него въ приложеніи къ принципиальнымъ вопросамъ. Съ грустію мы должны признаться, что переживаемъ великое заблужденіе времени. Вникая пристальнѣе въ жизнь, ея разнообразныя проявленія, нельзя не усмотрѣть, что переживается нѣчто аналогичное тому, что было въ человѣчествѣ предъ временемъ Христа. И какъ тогда изъ темныхъ глубинъ отрицанія и отчаянія вызвало людей откровенное слово, данное во Христѣ,—тоже слово должно быть якоремъ и нашего спасенія. Въ этомъ словѣ рѣшеніе всѣхъ непосильныхъ человѣческому разуму запросовъ бытія, рѣшеніе полное, возвышающее и окрыляющее нашъ духъ, и потому отрадное и радостное ему. Если слово человѣческое принижаетъ насъ до земли, клонитъ нашъ взоръ долу, слово Господне приподнимаетъ нашу мысль и чувство до неба, заставляя созерцать его свѣтлыя области. Если первое исключительно сосредоточиваетъ наше вниманіе на вещественномъ съ его необходимыми, слѣпо-дѣйствующими законами,—послѣднее открываетъ двери въ Царство духа и свободы, и въ семъ свѣтоносномъ Царствѣ прежде всего указываетъ намъ Царя его—Бога личнаго, живаго, всесовершеннаго. Его могуществомъ вызвана вселенная къ бытію, Его благостію и *мы есмы*. (Дѣян. 17, 28). Слово Господне вѣщаетъ намъ, что мы не изъ тѣла и только, но имѣемъ въ себѣ душу, какъ духъ. Душа каждаго изъ насъ неизмѣримо дороже всего матеріальнаго. Она дыханіе Божіе, образъ Творца, и потому сродна Ему. Сродная Ему, она тяготѣетъ къ Нему, жаждетъ единенія съ Нимъ, какъ источникомъ истины, добра и блаженства. Въ единеніи съ Богомъ, при посредствѣ нравственнаго уподобленія Ему, и состоитъ высшее, конечное призваніе человѣка. Это единеніе имѣетъ осуществиться въ вѣчности, въ которую долженъ перейти созданный для вѣчности духъ человѣка. Грѣхъ,—свободное дѣло людей—положилъ препону на ихъ пути къ Богу. Но самъ-же Богъ, не хотящій

гибели грѣшника, неизбѣжной внѣ общенія съ Нимъ, устранилъ преграду. Овъ устранилъ ее жертвою, величіе которой безконечно превосходитъ мѣру нашего изумленія. Изъ любви къ людямъ Отець Небесный не пощадилъ Своего Единороднаго Сына, распятаго на крестѣ.—Я отобразъ Божій, омытый кровію Богочеловѣка, призванный для вѣковѣчнаго участія въ славѣ и блаженствѣ своего Создателя и Искупителя,—отсюда знаю, насколько цѣнна моя жизнь и въ равной цѣнности полагаю жизнь моихъ ближнихъ. Я чадо любви Божіей, но и ближніе мои дѣти той же любви, слѣд. въ отношеніяхъ къ нимъ я обязываюсь къ любви, которую усматриваю въ своемъ Небесномъ Отцѣ, любви святой, крѣпкой, самоотверженной. Такъ учить насъ слово Божіе и въ его свѣтѣ мы зримъ свѣтъ вездѣ и всюду. Неужели въ этомъ благодатномъ свѣтѣ можно усмотрѣть какіе нибудь тѣни, выискать тѣ или другіе недостатки? Нѣтъ,—отвѣчаютъ намъ,—но все это для усвоенія требуетъ вѣры. А развѣ тѣ предположенія, которыя предлагаются отъ имени современной науки, нуждаются въ меньшей вѣрѣ? Между тѣмъ та и другая вѣра не сравнимы между собою также, какъ жизнь и смерть, какъ спасеніе и гибель. Предпочестъ смерть жизни возможно, но неестественно,

Братіе! Если намъ дороги интересы духа и благо его нескончаемаго существованія, мы не должны, мы не можемъ уклоняться отъ слова Господня, какъ сокровища, въ которомъ единственно намъ дана полнота истины. Марія изъ Вифаніи да будетъ образцомъ для насъ, какъ для всѣхъ вѣрныхъ въ томъ усердіи, съ какимъ намъ нужно относиться къ главнѣйшей и первѣйшей потребности нашего существованія.

Господи, живи насъ по словеси твоему (Пс. 118, 107)!
Аминь.

Священникъ Д. Бѣликовъ.

РѢЧЬ

О значеніи идеаловъ въ воспитаніи и ихъ сравнительномъ достоинствѣ.

М.м. Г.г.

На переکورъ вѣянію времени и направленію вѣка, позволяю себѣ предложить вашему благосклонному вниманію чтеніе о значеніи идеаловъ въ воспитаніи и сравнительномъ ихъ достоинствѣ—вопросъ, по видимому, старый, но который, по моему, для учащейся молодежи всегда имѣетъ интересъ.

Жизнь школьная, на первый взглядъ, слишкомъ прозаична: все въ ней однообразно, размѣрено, опредѣлено. Да иначе и быть не можетъ: дѣтскія способности должны развиваться, силы учащихся должны окрѣпнуть, стремленія ихъ должны опредѣлиться,—а для этого нужно время и благопріятныя условія;—и только послѣ этого имъ предоставляется поприще дѣятельности самостоятельной, общественной.

На основаніи многовѣковаго опыта, люди пришли къ убѣжденію, что наилучшимъ образомъ подготовка къ самостоятельной дѣятельности достигается въ школѣ. Чтобы человекъ сдѣлался полезнымъ общественнымъ дѣятелемъ, ему надобно развить до высшей степени свои физическія и душевныя силы, ему надо внушить стремленіе къ истинѣ, любовь къ добру, пониманіе красоты. Но такъ какъ истина, добро и красота понятія отвлеченныя, идеи, то ихъ слѣдуетъ воплотить въ болѣе опредѣленные и болѣе доступные постиженію умственные образы, которые въ наукѣ называются идеалами. Вотъ о значеніи то этихъ умственныхъ образовъ или идеаловъ я и хочу поговорить теперь.

Стремленіе къ истинѣ, добру и красотѣ такъ присуще чело-вѣческой природѣ, что понятія эти долго считались прирожденными нашей душѣ. Не касаясь этого спорнаго вопроса, скажу только, что всѣ наши симпатіи на сторонѣ этихъ благородныхъ стремленій, но въ примѣненіи къ практикѣ другія менѣе высокія стремленія оказываются преобладающими. Оттого часто

приходится встрѣчать, по выраженію поэта, «рыцарей честнаго стремленія и безпутнаго житья». Что же изъ этого слѣдуетъ? Изъ этого слѣдуетъ то, что и самыя высшія, самыя благородныя и самыя разумныя стремленія должны быть воспитываемы, а для лучшаго ихъ усвоенія должны быть облечены въ такую форму, при посредствѣ которой они не только стали бы намъ извѣстны и совершенно понятны, но и стали бы необходимы: сдѣлались бы руководящими началами нашей дѣятельности и наглядными примѣрами для подражанія. Такіе примѣры мы, безъ сомнѣнія, видимъ въ лицахъ насъ окружающихъ, въ старшихъ, въ нашихъ начальникахъ, наставникахъ, воспитателяхъ и другихъ лицахъ; но въ силу извѣстнаго положенія—*erga humanum est*—мы не можемъ довольствоваться только этими образцами. Духу человѣческому свойственно стремленіе къ безконечной усовершенваемости, и онъ желаетъ видѣть предъ собою образцы, чуждые несовершенства, стоящіе внѣ всякой зависимости и ограниченія. Эти то образцы и есть идеалы. Они, какъ живые образы, носятся предъ нами, они ведутъ насъ къ совершенству, они выводятъ насъ изъ затрудненій, они руководятъ нами во всѣхъ нашихъ практическихъ и научныхъ дѣлахъ. Нѣтъ ни одного сословія, ни одного общественнаго положенія, которое бы не нуждалось въ такихъ идеалахъ. Понятно теперь, почему каждая школа должна заботиться о наибольшемъ распространеніи этихъ идеаловъ и видѣть въ нихъ могучее средство для наилучшаго воспитанія своихъ питомцевъ; понятно также и то, почему жизнь школьная, не смотря на свое кажущееся однообразіе, на свою видимую монотонность, на нѣкоторую, какъ я выразился, прозаичность, оказывается привлекательною. Стоитъ посмотрѣть, какъ боится хорошій ученикъ раньше времени оставить школу, какъ окончившій курсъ дорожитъ ею и пользуется свободнымъ временемъ, чтобы побывать въ ней; какъ часто человѣкъ, достигшій высокаго общественнаго положенія, можетъ меньше думать о своей родинѣ, чѣмъ о воспитавшей его школѣ,—чтобы убѣдиться въ справедливости положенія, что школа дорога для насъ. И я

не задумываясь скажу, что эта привязанность къ школѣ зависитъ отъ тѣхъ идеальныхъ стремленій, которыя мы въ ней усвоили. Она обогатила нашъ умъ познаніями, она направила къ добру нашу волю, она облагородила наши чувствованія, она наполнила любовью наше сердце. Оттого-то мы не претендуемъ на неизбѣжныя въ школѣ огорченія, оттого не замѣчаемъ трудности ученья, оттого не обращаемъ вниманія на отсутствіе развлеченій и кажущееся однообразіе школьной жизни, что видимъ во всемъ этомъ только временное и неизбѣжное неудобство, направленное къ достиженію высшихъ цѣлей воспитанія. Намъ не хочется учить урока, но насъ привлекаетъ симпатичный образъ идеальнаго ученика, перспектива ученаго, своимъ глубокимъ умомъ обнимающаго тайны мірозданія и жизни, и мы преодолеваемъ свое нехотѣніе—выучиваемъ урокъ, приобретаемъ навыкъ къ работѣ, къ преодолѣнію трудностей. По мѣрѣ увеличенія нашихъ знаній нашъ кругозоръ расширяется, трудъ изученія, вслѣдствіе привычки, становится легче, любознательность не даетъ намъ покою, и мы мало по малу находимъ наслажденіе въ нашихъ занятіяхъ, не только не жалѣя о проведенномъ въ школѣ времени, а, напротивъ, боясь, что этого времени слишкомъ мало для пріобрѣтенія знаній. Подъ вліяніемъ новыхъ знаній увеличивается кругъ нашихъ идеальныхъ представленій, самые идеалы совершенствуются и возвышаются. Руководимые идеаломъ мы намѣчаемъ себѣ болѣе опредѣленную цѣль, достиженіе которой видимъ въ своемъ идеалѣ, и вслѣдствіе этого ободряемся, не падаемъ духомъ, не замѣчаемъ матеріальныхъ и другихъ неудобствъ нашей жизни, потому что намъ не до этого: у насъ есть высшія задачи. Мы пытаемся рѣшить какой нибудь очень серьезный вопросъ, опять обращаемся къ тѣмъ идеальнымъ представленіямъ, которыя есть у насъ въ запасѣ, и дѣло облегчается. Однимъ словомъ, идеалы суть наши руководители, наши хрестоматіи, наши справочныя книжки, словари, пособія, которыми мы можемъ руководствоваться въ достиженіи нашихъ научныхъ и практическихъ задачъ.

Идеалы вліяють на насъ двоякимъ образомъ: или представляютъ образцами для подражанія, слѣд. дѣйствуютъ положительно, или внушаютъ намъ къ чему нибудь отвращеніе, т. е. дѣйствуютъ отрицательно. Такъ, мы можемъ составить себѣ идеаль добраго пастыря, дѣятельнаго гражданина, безкорыстнаго ученаго, самоотверженнаго врача, честнаго чиновника, безукоризненнаго ученика, совершеннѣйшей женщины, любящей жены, самоотверженной матери, сестры милосердія. Словомъ, у всякаго могутъ быть идеалы и гражданскіе и соціальные и даже идеалы семейные. Съ другой стороны, мы чувствуемъ отвращеніе къ своекорыстному пастырю, нерадивому ученику, лѣнливой и капризной женщинѣ, безпутному мужу, вѣтренной женѣ, легкомысленной матери, интересану-врачу, жестокосердому богачу, самодуру-управляющему, пустоголовому франту, разочарованному повѣсѣ и т. п.

Если же идеалы имѣють такое значеніе въ нашемъ воспитаніи, то откуда ихъ взять? Они образуются нашею фантазією, предлагаются исторією, творятся поэтами и художниками и, самое главное, заимствуются изъ Св. Писанія.

Я сказалъ, что идеалы прежде всего создаются нашею фантазією. Считаю не лишнимъ остановиться на этой способности. Ее надобно отличить отъ воображенія, которымъ надѣленъ всякій. Гоголевскій Маниловъ вообразилъ себѣ, что Чичиковъ удивительный человѣкъ, единственный способный стать его пламеннымъ другомъ, и глядѣлъ на него съ умиленіемъ, какъ на существо, ниспосланное ему самой судьбой за его добродѣтели. Едва ли кто будетъ утверждать, что у Манилова была богатая фантазія, но никто не станетъ отрицать у него сильнаго воображенія.—Фантазія не довольствуется личными эгоистическими представленіями, страхами и восторгами. Отличаясь характеромъ всеобщности, фантазія всегда идейна, всегда знаетъ, для чего она; тогда какъ работа воображенія часто бываетъ безцѣльна, часто можетъ быть воздушнымъ безотчетнымъ бредомъ. Все, что ни изображаетъ фантазія, будитъ мысль, или заставляеть насъ поглубже заглянуть въ свое соб-

ственное сердце, или устами ея одухотворенной природы говорить съ нами, небезплодно отрывая насъ отъ ежедневной сутолоки жизни и заставляя хоть на одну минуту задуматься. Фантазія перенесетъ насъ въ какой угодно вѣкъ, въ какое угодно мѣсто и можетъ поднять насъ на высоту недоступнаго намъ безъ ея содѣйствія міросозерцанія. Но фантазія, какъ и все человѣческое, можетъ быть ложной, ошибочной и даже вредной. Она часто отрѣшаетъ насъ отъ дѣйствительности и ничего не даетъ нашей мысли и нашему сердцу. Ей нипочемъ приписать отличительныя свойства норманна египтянину, особенности христіанина—язычнику. Она можетъ увлекательно изобразить преступленіе, заставить восхищаться достойнымъ порицанія, идеализировать эгоизовъ, возвести безобразіе въ перлъ созданія. Чтобы избѣжать этихъ крайностей, не нужно всецѣло отдаваться только полету фантазіи, а то подъ ея преобладающимъ вліяніемъ люди предаются суевѣріямъ, предразсудкамъ, дѣлаются мечтателями, въ родѣ Сведенборга, превращаются въ Донъ-Кихотовъ и подобныхъ ему бесполезныхъ членовъ общества.

Отъ такого вреднаго фантазирования можетъ избавить насъ исторія. Она также представляетъ намъ идеалы, но идеалы не вымышленные, а такъ сказать оправданные опытомъ, судомъ потомства, къ которому нужно отнести все человѣчество. Она судитъ мертвыхъ, чтобы дать уроки живымъ. Достоинство идеаловъ, представляемыхъ исторіею, заключается въ ихъ примѣнимости, въ ихъ осуществимости. Мы смотримъ на историческихъ дѣятелей не какъ на недостижимую мечту, а какъ на примѣръ, достойный подражанія, тѣмъ болѣе, что исторія есть рядъ опытовъ осуществленныхъ, удавшихся, провѣренныхъ. Въ исторіи мы видимъ не только образцы для подражанія, но и находимъ указанія, какими путями мы можемъ довести себя до того совершенства, которое такъ привлекаетъ насъ въ историческихъ личностяхъ. Личность, по нашему идеальная, до того ярко и ясно рисуется намъ, что при болѣе или менѣе внимательномъ къ ней отношеніи мы

сразу выдѣляемъ ея достоинства и быстро замѣчаемъ обнаружившіеся въ ней недостатки. Оттого исторія, по словамъ Карамзина, необходима не только для правителя, полководца, законодателя, но и для всякаго гражданина. Она наставляетъ, руководитъ, утѣшаетъ, ободряетъ и предостерегаетъ отъ увлеченій. Оттого же лучшіе общественные дѣятели, въ какой бы сферѣ они ни дѣйствовали, воспитывались преимущественно на исторіи. Одна отечественная исторія представляетъ тысячи примѣровъ этого могучаго воспитательнаго вліянія. А если къ ней прибавить еще образцы изъ исторіи всеобщей, то мы получимъ такое множество идеальныхъ образовъ, что не сразу рѣшимъ, на которомъ слѣдуетъ остановиться. Достаточно припомнить величавые образы знаменитыхъ дѣятелей (dele) Греціи и Рима, маститыхъ представителей нашей родины, людей науки, выразителей нашей самобытности, необыкновенныхъ тружениковъ, геніальныхъ полководцевъ, мудрыхъ правителей самоотверженныхъ защитниковъ и спасителей родины, чтобы понять, кокой неисчерпаемый источникъ идеаловъ представляетъ исторія. Не рискуя злоупотребить вашимъ терпѣніемъ, укажу только на нѣсколько историческихъ личностей, какъ на идеалы, достойные подражанія: Владиміръ Святой, Владиміръ Мономахъ, Димитрій Донской, митрополитъ Филиппъ, патріархъ Гермогенъ, Козьма Мининъ, Иванъ Сусанинъ изъ древней исторіи; Петръ Великій, Александръ Благословенный, мученикъ Царь-Освободитель, Великая Екатерина, благотворительница Марія Ѳеодоровна и покровительница женскаго образованія Императрица Марія Александровна достаточно подтверждаютъ высказанныя мною мысли объ исторіи, какъ сокровищницѣ идеаловъ.

Но есть, такъ сказать, специальная область идеаловъ—это поэзія. Великое значеніе поэзіи въ этомъ отношеніи было извѣстно еще древнимъ. Не даромъ Греки—этотъ образованный народъ древности, называли поэтовъ божественными и ставили поэзію въ основу воспитанія; даже практичные римляне, менѣе цѣнившіе поэзію, указывали на ея громадное значеніе въ жизни. Цицеронъ въ рѣчи за поэта Архіа между

прочимъ говорить: *Accedunt etiam poëtae, qui quum magnam speciem doctrinae sapientiaeque pre se tulerunt,—audiuntur leguntur, ediscuntur et inhaerescunt penitus in mentibus.* Поэты — это вѣстники прекраснаго, глаголомъ жгущіе сердца людей, люди имѣющіе пронизательное орлиное зрѣніе, чуткій слухъ, способный внять и неба содроганье, и горній ангеловъ полеть, и гадъ морскихъ подводный ходъ, и дольней лозы прозябанье; поэты—люди способные дышать одною жизнью съ природою, ручья разумѣть лепетанье, и говоръ древесныхъ листовъ понимать, и чувствовать травъ прозябанье; они надѣлены любящимъ сердцемъ, «углемъ пылающимъ огнемъ» и «жаломъ мудрыя змѣи» т. е. даромъ краснорѣчія. Понятно, поэтому, что слова ихъ, «какъ Божій гласъ, несутся надъ толпой, и отзвукъ мыслей благородныхъ звенить, какъ колоколъ на башнѣ вѣчевой во дни торжествъ и бѣдъ народныхъ». Они, по собственному признанію нѣкоторыхъ изъ нихъ, стоятъ выше толпы и рождены не для житейскаго волненья, не для корысти, не для битвъ, а для вдохновенія, для звуковъ сладкихъ и молитвъ. И дѣйствительно, такъ смотрѣли на нихъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, почему каждая нація и гордится своими поэтами. Еще въ древности семь греческихъ городовъ спорили о чести быть родиною Гомера. Еще въ средніе вѣка воздавали необыкновенныя почести божественному пѣвцу Іерусалима, а по смерти его трауромъ покрылся весь Капитолій. Не даромъ Англія гордится Шекспиромъ, Байрономъ, Вальтеръ-Скоттомъ, Франція—Корнелемъ, Расиномъ, Викторомъ Гюго; Германія—Шиллеромъ и Гете; Россія—Пушкинымъ, Лермонтовымъ, Гоголемъ, Жуковскимъ и другими. Всѣ они изображали идеальнаго человѣка, были наилучшими выразителями своего времени и своего народа. Все, что есть лучшаго въ людяхъ, все это изображено ими. Поэты рисуютъ идеалы, которые своими привлекательными чертами очаровываютъ насъ; а указываемые ими недостатки въ людяхъ становятся для насъ предметами отвращенія. Кто изъ насъ не восхищается идеальными характерами героевъ Гомера, Шекспира, Гете, Шиллера, Пушкина,

Лермонтова, Толстого, Тургенева? Кто не преклонится предъ сѣдинами Нестора и Лира, кто не умилился предъ патриархальною простотою Алкиноя и дочери его Навзикаи, кто не задумается надъ характеристикою Одиссея, кто не увлечется героизмомъ Ахиллеса, высокими качествами Гектора, дружбою Патрокла, вѣрностію Пенелопы? Страданія молодаго Вертера, мученія Гамлета, недовольство Фауста, неудачи Чацкого всегда будутъ намъ симпатичнѣе спокойствія Домби, мѣщанскаго счастья Ругоновъ—Маккаровъ, Фамусовскаго самоуслажденія, Адуевскаго самодовольства, Овѣгинскаго разочарованія. — Пушкинская Татьяна, Гончаровская Ольга, Тургеневская Елена, Толстовская Наташа всегда будутъ привлекательными типами русской женщины. Съ другой стороны, кто изъ насъ пожелаетъ уподобиться кому нибудь изъ Гоголевскихъ героевъ или откровенно сознается въ тѣхъ недостаткахъ, какіе имъ приписаны этимъ писателемъ. Но Гоголь откровенно говоритъ намъ, что, осмѣивая его героевъ, многіе осмѣиваютъ самихъ себя, потому что эти герои никто иной, какъ мы сами, только относимся къ нимъ какъ мартышка къ своему изображенію, увидѣнному въ зеркалѣ. Читатели смѣются надъ ними, не подозрѣвая, что смѣются надъ самими собой. Кромѣ того, литературные идеалы и типы есть изображенія не случайныя, не мѣстные и временныя, а постоянныя, общерусскія, общеевропейскія или, какъ ихъ принято называть въ наукѣ, общечеловѣческія. Митрофанушки, подобные Фонвизинскому, есть и въ настоящее время, только они измѣнились соотвѣтственно духу и требованіямъ времени; и теперь встрѣчаются Бобчинскіе и Добчинскіе, Маниловы и Собакевичи, Фамусовы и Калиновичи, Обломовы и Штольцы, Липочки и Марѣиньки, дамы пріятныя во всѣхъ отношеніяхъ и просто пріятныя; только всѣ подобныя сейчасъ названными герои и героини стыдятся обнаружить указанныя поэтами свойства и примѣты; они надѣли новые колпаки и наивно думаютъ, что вслѣдствіе этого измѣнились ихъ головы... Нѣтъ измѣнилась только форма, а безсодержательность осталась таже. Идеалы и типы, созданные великими

поэтами и писателями, разнообразятся до бесконечности; они истолковываются критикою, объясняются въ школахъ, указываются моралистами, трактуются на разные лады и въ разговорахъ, и въ рѣчахъ, и въ газетахъ, и въ журналахъ, и въ кругу семейномъ, и въ общественныхъ собраніяхъ, и вездѣ и всюду. Неудивительно поэтому, что они становятся общимъ достояніемъ и имѣютъ громадное значеніе въ нашемъ воспитаніи, въ нашемъ развитіи, въ нашей частной и общественной жизни. Съ распространеніемъ грамотности, съ увеличеніемъ числа читающихъ значеніе ихъ обнаружится еще больше, и они будутъ нравственными идеалами, воспитывающими не образованные и привилегированные классы, но и простой народъ.

Но и поэтическими идеалами мы не можемъ довольствоваться: они носятъ на себѣ слѣды времени и вѣка, находятся въ зависимости отъ состоянія знаній, общественнаго устройства, задачъ государства, требованій націи и т. п. однимъ словомъ, и они, какъ и идеалы, даваемые исторіей, подчинены законамъ прогресса, какъ все человѣческое, подвержены измѣненію, совершенствованію, допускаютъ критику, не имѣтъ непрерывнаго авторитета; наконецъ они суть достояніе только людей образованныхъ, ученыхъ, читающихъ, имѣющихъ досугъ, способныхъ къ напряженію мысли, философствованію, требуютъ для постиженія извѣстной подготовки, нуждаются для возможнаго осуществленія въ матеріальныхъ удобствахъ. Однимъ словомъ идеалы, исключительные, аристократическіе, доступные не для всѣхъ. Между тѣмъ въ надлежащемъ воспитаніи нуждается все человѣчество, и было бы очень грустно, если бы всѣ бѣдняки и неграмотные были обречены довольствоваться только крупицами знанія, случайно перепадающими отъ сильныхъ міра, матеріально обеспеченныхъ и образованныхъ. Къ счастью, есть еще область идеаловъ постоянныхъ, неизмѣнныхъ, вѣчныхъ; идеаловъ не нуждающихся въ оправданіи, не подлежащихъ критикѣ, всѣмъ ясныхъ, всѣмъ доступныхъ, всегда пригодныхъ, для которыхъ вѣтъ Еллина и Іудея, раба и свободнаго, къ которымъ царь и воинъ, богатый и убогій стоятъ въ оди-

наковомъ отношеніи. Разумѣю идеалы христіанскіе, изображенныя въ святоотеческой литературѣ, въ житіяхъ святыхъ и преимущественно въ Священномъ Писаніи. Идеальные образы, заключающіеся въ этихъ источникахъ, всемъ ясны, всемъ понятны, всемъ пригодны; они наилучшимъ образомъ ведутъ къ нравственному совершенству, всевозможному преуспѣванію, вездѣ и всюду распространяютъ миръ и радость. Они проповѣдуются во всехъ христіанскихъ храмахъ, они провозглашаются въ православныхъ монастыряхъ, откуда рязносятся по всему лицу родной земли. Для ихъ уразумленія и распространенія не нужно даже быть грамотнымъ; стоитъ только быть внимательнымъ въ церкви, любознательнымъ въ общезитіи, готовымъ къ воспріятію всего добраго, чтобы въ должной мѣрѣ ихъ усвоить и принять къ сердцу. Часто недоступны премудрымъ и разумнымъ, они ясны младенцамъ. Кромѣ тысячъ священнослужителей, ихъ возвѣщаютъ путемъ устнаго преданія милліоны богомольцевъ. Эти идеалы преимущественно воспитываютъ простой неграмотный людъ, который, благодаря имъ, иногда удивляетъ насъ своими высокими нравственными качествами. Не спроста языческіе императоры, какъ Юліанъ, осуществляли христіанскія требованія; не безъ цѣли многое заимствовалъ изъ христіанскаго вѣроученія Магометъ, — да и новѣйшіе буддисты не прочь воспользоваться идеалами христіанъ, чтобы обновить и сдѣлать возвышеннѣе требованія своей религіи. Какъ общедоступны, просты и вмѣстѣ возвышенны идеальные образы, нарисованные въ патристикѣ, у великихъ отцевъ и учителей церкви! Какое громадное воспитательное вліяніе имѣлъ въ древности Патерикъ печерскій, позднѣе — Четы-минеи митрополита Макарія, и еще позднѣе малыя четы-минеи св. Димитрія Ростовскаго. Съ какимъ умиленіемъ читаетъ и слушаетъ ихъ простой некнижный русскій человѣкъ! Онъ учится изъ нихъ терпѣнію, безропотности, безкорыстію, трудолюбію; благодаря изображеннымъ въ нихъ идеаламъ, онъ выработалъ тѣ прекрасныя качества, которыя возбуждаютъ въ иностранцахъ къ простому люду уваженіе, удивленіе и страхъ. Но высшаго

развитія идеаль достигъ въ образѣ Божественнаго Учителя и раскрытъ преимущественно въ Евангеліи. Этотъ возвышенный идеаль есть образецъ для всего человѣчества. Самъ Спаситель заповѣдалъ людямъ слѣдовать ему: «образъ дахъ вамъ, да и вы творите такожде», Этотъ самый высшій идеаль понятенъ и малымъ дѣтямъ, онъ совершенно примѣненъ къ слабымъ человѣческимъ силамъ, онъ можетъ въ значительной мѣрѣ осуществляться и грѣховною человѣческою природою. При томъ, это идеаль единственно непрерываемый, въ тоже время постоянный, неизмѣнный, вѣчный. Небо и земля прейдутъ, іота едина не измѣнится въ этомъ идеаль. Это—идеаль въ буквальномъ смыслѣ общечеловѣческой, потому что—

«Не сильнымъ и знатымъ пришелъ Онъ въ угоду,
Но все человѣчество жарко любя,
Онъ былъ отъ народа, пришелъ Онъ къ народу
И Сынъ Человѣческой звалъ Онъ себя».

Евангельскій идеаль ведетъ насъ не только къ высшему совершенству въ здѣшней жизни, научая любить Господа Бога всею душою, всею мыслию и всѣмъ помышленіемъ, и любить ближняго, какъ самого себя, но и даетъ столько благодатныхъ средствъ и даровъ для достиженія будущей жизни, что для истиннаго христіанина эта жизнь становится единственною и завѣтною цѣлю. Все низменное, чувственное, земное подъ вліяніемъ этого идеала, замѣняется возвышеннымъ, духовнымъ, небеснымъ.... Еще одну минуту вниманія.

При видѣ слушателей, будущихъ провозвѣстниковъ и разъяснителей этого высшаго идеала, позволительно заявить, что мы можемъ уже не печально, а радостно смотрѣть на поколѣніе, ради котораго сегодня собрались сюда. Если оно выполнитъ свое назначеніе, то грядущее его «не пусто и не смѣшно» какъ когда то выразился о молодежи поэтъ. Приобрѣтая самая возвышенная стремленія, это поколѣніе не должно и не можетъ состариться въ бездѣйствіи, потому что «жатва многа, но дѣлателей мало».

А. Бобровниковъ.

Празднованіе Алтайскою миссіею столѣтняго юбилея со дня рожденія о. архимандрита Макарія, основателя миссіи *)

Въ воскресенье, 8 ноября сего года, исполнилось ровно сто лѣтъ со дня рожденія блаженной памяти отца архимандрита Макарія, основателя Алтайской духовной миссіи. День этотъ миссія посвятила памяти своего незабвеннаго основателя и перваго начальника. Еще за нѣсколько дней до торжества, Преосвященнымъ Владиміромъ, начальникомъ Алтайской и Киргизской миссій, послано было о.о. миссіонерамъ распоряженіе о порядкѣ празднованія этого дня по всѣмъ станамъ миссіи. Такъ какъ отпечатанныя въ Томскѣ брошюры о жизни и дѣятельности архимандрита Макарія на алтайско-русскомъ нарѣчїи получены были въ Бійскѣ за недѣлю до дня самаго праздника, то онѣ, благодаря любезности Бійскаго г. исправника, были разосланы къ о.о. миссіонерамъ нарочными и только вслѣдствіе этого были получены во время. Бійскъ,—центральный пунктъ миссіи,—съ воспоминаніемъ столѣтней годовщины рожденія о. архимандрита Макарія соединилъ особое торжество,—освященіе новой, каменной, большой и благолѣпной церкви въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Такъ какъ дальнѣйшая плодотворная дѣятельность начальниковъ миссіи и ихъ сотрудниковъ есть продолженіе великаго и святаго дѣла, основаннаго великимъ мужемъ,—о. архимандритомъ Макаріемъ, и такъ какъ въ кругъ дѣйствій преемниковъ его, съ назначеніемъ ихъ епископами Бійскими, естественно входитъ забота о духовныхъ нуждахъ Бійской паствы то и освященіе Бійской Архіерейской церкви, основанной и устроенной попеченіями и трудами начальниковъ миссіи,—Преосвященныхъ Макарія и Владиміра, какъ нельзя болѣе умѣство было соединить съ днемъ памяти рожденія перваго начальника миссіи, о. архимандрита Макарія.

Задолго до освященія храма, надлежащимъ образомъ оповѣщены были всѣ ближайшія окрестныя селенія объ имѣющемъ

*) Сообщено въ редакцію однимъ изъ членовъ Алтайской духовной миссіи А. Ѳ. К.

быть торжествѣ. Наканунѣ праздника совершенно было Преосвященнымъ Владиміромъ, Начальникомъ миссіи, всошное бдѣніе, продолжавшееся около четырехъ часовъ. Въ самый день праздника, въ 9 часовъ утра, началось торжественно освященіе вновь устроеннаго храма, привлечшее такую массу богомольцевъ, что еще до начала службы довольно обширный и вмѣстительный храмъ былъ буквально переполненъ собравшимися почтить торжество освященія. Величественный чинъ полнаго освященія храма и затѣмъ заупокойная божественная литургія по о. архимандритѣ Макаріѣ совершены были Преосвященнымъ Владиміромъ въ сослуженіи помощника Начальника миссіи, о. игумена Иннокентія, двухъ мѣстныхъ протоіереевъ, Барнаульскаго о. протоіерея А. Заводовскаго, іеромонаха Меѳодія; завѣдующаго Катихизаторскимъ училищемъ, и одного священника. По окончаніи чина освященія храма, Преосвященный изволилъ сказать краткую рѣчь, въ которой воздалъ Богу, освятившему своимъ наитіемъ св. храмъ и принявшему жертву въ жилище свое,—славу Пресвятой Богородицѣ, расположившей сердца христіанъ къ пожертвованіемъ и принявшей новый храмъ подъ свой покровъ,—благодареніе жертвователямъ принесшимъ большія и малыя жертвы на сооруженіе обширнаго и благолѣпнаго храма. На литургіи, послѣдовавшей непосредственно послѣ освященія храма, нѣкоторые эктеніи и возгласы произносимы были діакономъ и Преосвященнымъ по алтайски, лѣвый хоръ, состоящій изъ учениковъ катихизаторскаго училища, въ большинствѣ инородцевъ, пѣлъ Символь вѣры и молитву Господню также по алтайски. Во время причастнаго стиха іеромонахомъ Меѳодіемъ было сказано слово о жизни и дѣятельности о. архимандрита Макарія. По окончаніи литургіи, предъ панихидой Преосвященный Владиміръ въ Архипастырской рѣчи представилъ характеристику о. архимандрита Макарія, вся жизнь и дѣятельность котораго была направлена на удовлетвореніе высшихъ нуждъ и потребностей ближняго. Въ своей рѣчи Владыка, между прочимъ, сказалъ: «чтобы достойно оцѣнить самоотверженную ревность перво-апостола Алтайскаго,

безкорыстно и беззавѣтно отдаваго свои силы на пользу и спасеніе ближняго, нужно вспомнить, что Алтай до тридцатыхъ годовъ представлялъ собою языческую тьму, а обитатели его были духовные мертвецы. Но вотъ является сюда смиренный священникъ—инокъ Макарій, имѣя съ собой въ одной рукѣ странническій посохъ, а въ другой—свѣточъ Евангельскій. При помощи этого свѣточа, онъ разгоняетъ тьму и будить мертвецовъ и тѣмъ полагаетъ на Алтай то благословенное Господомъ сѣмя, плоды котораго видны теперь воочію. Смѣемъ думать, — продолжалъ Владыка, — что духъ о. архимандрита Макарія нынѣ радуется, душа его благословляетъ дѣло, начатое имъ, дѣлателей и паству Бійскую, собравшуюся въ такомъ множествѣ молитвенно почтить память его». Въ заключеніе своей рѣчи Преосвященный Владыка изволилъ обратиться къ присутствующимъ съ приглашеніемъ помолиться объ упокоеніи души преснопамятнаго о. архимандрита Макарія въ селеніяхъ праведныхъ и о томъ, чтобы онъ, еще имѣетъ дерзновение, испросилъ у Господа, дабы свѣтъ евангельскій озарилъ весь Алтай, такъ чтобы всѣ его обитатели составляли едино стадо, славящее вмѣстѣ съ нами Отца и Сына и Святаго Духа.—Продолжительной панихидой закончилось церковное торжество въ честь столѣтняго юбилея со дня рожденія основателя Алтайской миссіи.

По окончаніи панихиды, бывшіе при богослуженіи представители гражданской власти и городского общества, а также нѣкоторые граждане города Бійска приглашены были Преосвященнымъ въ архіерейскіе покои, гдѣ имъ предложена была трапеза, во время которой хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько кантатъ изъ сборника «Лепта», составленнаго о. архимандритомъ Макаріемъ. Послѣ трапезы Преосвященный сказалъ присутствовавшимъ нѣсколько словъ о дѣятельности о. архимандрита Макарія и прочиталъ нѣкоторыя выдающіяся мѣста изъ его біографіи, составленный, по порученію Преосвященнаго Начальника миссіи, окончившимъ курсъ въ Казанской духовной академіи г. Ястребовымъ и присланный для напечатанія въ Бійскъ. При этомъ Владыка обратилъ вниманіе

присутствующихъ гражданъ г. Бійска на то, что городъ этотъ — какъ центръ того округа, видную часть котораго составляетъ Алтай, духовному и просвѣтительному развитію котораго положилъ начало о. архимандритъ Макарій, — многимъ обязанъ этому великому мужу, а потому онъ, Владыка, считаетъ своимъ долгомъ предложить на обсужденіе присутствующихъ вопросъ, — не пожелаютъ ли они ознаменовать день столѣтняго юбилея о. архимандрита Макарія какимъ либо добрымъ дѣломъ. Собравшіеся съ полнымъ сочувствіемъ отнеслись къ предложенію Преосвященнаго и согласились съ мнѣніемъ Владыки, что лучшимъ памятникомъ будетъ основать при Алтайской миссіи стипендію имени о. архимандрита Макарія, на которую воспитывался-бы способнѣйшій изъ просвѣщенныхъ крещеніемъ алтайцевъ въ духовной семинаріи съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса семинарскаго онъ посвятилъ себя миссіонерской дѣятельности на Алтай. По желанію нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ тотчасъ же была открыта подписка, въ результатѣ которой оказалось собрано на стипендію 1700 рублей. Кромѣ того, Бійская Городская Дума, по предложенію Преосвященнаго, постановила ходатайствовать предъ Господиномъ Начальникомъ Томской губерніи о разрѣшеніи ей ассигновать изъ суммъ города на стипендію имени о. архимандрита Макарія такую сумму, какую позволятъ средства города.

Въ тотъ же день, въ 4 часа пополудни, въ нижнемъ этажѣ новоосвященной церкви состоялась народная бесѣда, посвященная памяти о. архимандрита Макарія; между чтеніями о жизни и дѣятельности о. архимандрита Макарія пѣвчими, при участіи народа, исполнены были нѣкоторыя кантаты изъ «Лепты». Бесѣду съ народомъ изволилъ вести Преосвященный Владиміръ, который въ заключеніе бесѣды преподаль всѣмъ присутствовавшимъ Архипастырское благословеніе со врученіемъ каждому брошюры «жизнеописаніе о. архимандрита Макарія» на алтайскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Архіерейскія служенія за ноябрь мѣсяць. 1 ноября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій изволилъ совершать освященіе клинической церкви при Императорскомъ Томскомъ университетѣ во имя Св. Пантелеимона Цѣлителя и послѣ освященія — божественную литургію, въ сослуженіи архимандрита Лазаря и священниковъ: Дмитрія Бѣликова, Антонина Мисюрева и Александра Сидонскаго.

8 ноября, въ день Архистратига Михаила и 100-лѣтней годовщины со дня рожденія о. архимандрита Макарія первооснователя Алтайской Миссіи, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію, предъ литургіею молебень, а по окончаніи оной панихиду въ Крестовой церкви, въ сослуженіи о. ректора архимандрита Никанора, о. архимандрита Лазаря, каѳедральнаго протоіерея Никадра Малина и священниковъ Александра Сидонскаго и Ильи Изосимова.

14 ноября, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію, а по окончаніи оной торжественное молебствіе въ Крестовой церкви. Сослужащими на литургіи были: о. ректоръ арх. Никаноръ, о. арх. Лазарь, каѳедр. прот. Н. Малинь, свящ. А. Сидонскій и іеромонахи Елпидифоръ и Сергій.

21 ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ по случаю храмоваго праздника, въ сослуженіи о. арх. Лазаря и соборнаго причта.

22 ноября. Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. арх. Лазаря, священника Ушакова и братіи дома.

23 ноября, въ день благовѣрнаго кн. Александра Невскаго, Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ арестантской Александро-Невской церкви, по случаю храмо-

ваго праздника, въ сослуженіи о. арх. Лазаря и священниковъ: А. Вознесенскаго, К. Виноградова и К. Замятина.

25 ноября. Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора арх. Никанора, о. арх. Лазаря, свящ. А. Сидонскаго и іеромонаха Сергія.

— *Соединенный актъ духовно-учебныхъ заведеній города Томска.* 14 ноября въ читальномъ залѣ архіерейскаго дома, по волѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, состоялся соединенный актъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній города Томска. Его Преосвященствомъ своевременно было поручено начальствамъ названныхъ заведеній озаботиться устройствомъ порядка акта и выработкой для него программы. Съ этою цѣлію подъ предсѣдательствомъ о. ректора семинаріи архимандрита Никанора образована была комиссія, въ которой принимали участіе: инспекторъ семинаріи А. И. Бобровниковъ, инспекторъ классовъ женскаго епархіальнаго училища свящ. о. С. Путодѣевъ и испр. д. смотрителя духовнаго училища А. М. Курочкинъ. Постановленія этой комиссіи, утвержденныя Его Преосвященствомъ, и были исполнены лицами, кому то было поручено. Подъ наблюдениемъ и руководствомъ А. М. Курочкина читальный залъ былъ искусно украшенъ хвойными гирляндами, гдѣ требовалось, были развѣшаны и разостланы ковры, а впереди залы на выдающихся мѣстахъ были утверждены портреты Государя Императора и Государыни Императрицы съ роскошной драпировкой. О. ректоръ и г. инспекторъ семинаріи пригласили гостей для акта, частію лично, а частію посредствомъ нарочно изготовленныхъ для того пригласительныхъ билетовъ, отпечатанныхъ изящнымъ шрифтомъ на глянцевиной веленовой бумагѣ. Преподаватель семинаріи Н. П. Асташевскій, по предложенію комиссіи, какъ знатокъ пѣнія, принялъ на себя трудъ подготовить воспитанниковъ и воспитанницъ къ совмѣстному пѣнію предназначенныхъ для этого пьесъ. Въ четвергъ 12 числа онъ произвелъ всеобщую репетицію въ зданіи архіерейскаго дома.

Въ назначенное время къ 1 часу дня читальный залъ сталъ постепенно наполняться воспитанниками, воспитанницами и приглашенными гостями. Между послѣдними были: г. начальникъ губерніи Г. А. Тобизевъ, г. попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа В. М. Флоринскій, г. начальникъ жандармскаго Западно-Сибирскаго округа Н. И. Александровъ, г. предсѣдатель губернскаго правленія Шапошниковъ, предсѣдатель контрольной палаты М. А. Гиляровъ, предсѣдатель окружнаго суда Юркевичъ, многія почетныя дамы, профессора университета, преподаватели свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и многіе другіе. Гости, состоящіе на государственной службѣ, были одѣты въ мундиры класса и должности или же въ вицмундиры при всѣхъ знакахъ отличія. Это придало много торжественности и блеску почетному собранію. Въ ожиданіи начала акта распорядители занялись раздачей печатныхъ оттисковъ программы и привѣтственной пѣсни Наслѣднику Цесаревичу. Между тѣмъ изъ внутреннихъ покоевъ вышелъ Преосвященный, и актъ былъ открытъ пѣніемъ: «Днесъ благодать Св. Духа насъ собра...», исполненнымъ всѣми учащимися. Послѣ этого инспекторомъ семинаріи была произнесена рѣчь о воспитательномъ значеніи идеаловъ*). Идеалы рассмотрѣны въ ней преимущественно съ трехъ сторонъ: 1) какъ побудительная сила въ развитіи учащагося юношества, 2) какъ примѣръ для подражанія и 3) какъ предостереженіе отъ различныхъ пороковъ и недостатковъ. Въ связи съ этими существенными сторонами своего вопроса авторъ указалъ на нѣкоторые поэтическіе и историческіе идеалы и затѣмъ, справедливо усмотрѣвъ въ нихъ узкость, перешолъ къ раскрытію общечеловѣческихъ по широтѣ и недосыгаемыхъ по высотѣ, чистотѣ и величію совершеннѣйшихъ чертъ Богочеловѣка. Только Спаситель можетъ быть названъ совершеннѣйшимъ чловѣкомъ, совмѣщающимъ въ себѣ всѣ идеально-высокія свойства, которыя искусство напрасно порывалось бы произвести въ своихъ созданіяхъ, а исторія въ своемъ одностороннемъ и слабомъ подражаніи. Авторъ коснулся также воображенія и фантазіи; онъ

*) Рѣчь эта напечатана выше.

провелъ между ними строгое различіе, обстоятельно и ярко выдѣливъ творческое участіе послѣдней въ созданіи идеально-художественныхъ образовъ. Заключительная часть рѣчи, отличающаяся особенной пламенностью, имѣла въ виду главнымъ образомъ учащееся юношество. Въ ней авторъ старался подѣйствовать на молодыя сердца, искусно возбуждая въ нихъ любовь ко всему благородному, идеально-прекрасному, доброму, возвышенному. Живое, ясное, общедоступное и вмѣстѣ исполненное философской глубины изложеніе, чему много способствовали умѣло подобранныя выдержки изъ образцовыхъ поэтическихъ и другихъ произведеній, громкое, внятное, а главное прочувствованное произношеніе и основательное знаніе предмета — все это не могло не произвести своего дѣйствія. По единодушному отзыву всѣхъ присутствовавшихъ на актѣ, рѣчь инспектора обладаетъ высокими достоинствами. Выборъ тѣмы какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ обстоятельствамъ случая. Всякое школьное воспитаніе, а наше по преимуществу, старается внушить учащимся не только любовь къ идеальнымъ порывамъ, но и всегдашнюю готовность къ широкому примѣненію ихъ въ жизни. Питомцы духовной школы — будущіе пастыри; они предназначаются къ совершенію высокихъ таинствъ христіанской религіи, а своей жизнью подавать примѣръ всесторонняго осуществленія требованій христіанскаго совершенства. Они, по слову Спасителя, должны свѣтить міру. Такимъ образомъ показать сравнительное достоинство идеаловъ, объединивъ все, что они имѣютъ лучшаго, въ идеалѣ всѣхъ идеаловъ — въ образѣ Богочеловѣка, значитъ поставить на видѣ глубочайшую и существеннѣйшую задачу духовнаго воспитанія. Самый способъ изложенія также вполне соотвѣтствуетъ цѣли. Рѣчь назначается не для спеціалистовъ, а для общества, въ которомъ встрѣчаются люди не только различнаго развитія и образованія, но и различныхъ возрастовъ; поэтому она говоритъ языкомъ, понятнымъ для cadaго, а между тѣмъ съ этой простотою искусно соединена важность и серьезность

содержанія. Рѣчь автора была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ всѣми.

За рѣчью инспектора слѣдовало пѣніе хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ съ участіемъ учениковъ духовнаго училища—«Слава на небѣ...», послѣ чего секретарь правленія духовной семинаріи преподаватель А. И. Дружининъ прочелъ краткій отчетъ о состояніи Томской семинаріи за 1891—92 г., и лучшимъ воспитанникамъ семинаріи были розданы награды. Одни изъ воспитанниковъ получили свои награды изъ рукъ Преосвященнаго, другіе изъ рукъ остальныхъ почетныхъ гостей, напимѣрь: г. начальника губерніи, г. попечителя учебнаго округа и пр. Награды состояли изъ похвальныхъ листовъ, роскошно отпечатанныхъ на толстой бумагѣ, и книгъ богословскаго содержанія. По окончаніи раздачи наградъ соединенный хоръ духовно-учебныхъ заведеній подъ управленіемъ преподавателя семинаріи Н. П. Асташевскаго исполнилъ «Актovou пѣснь», затѣмъ слѣдовало чтеніе отчета о состояніи Епархіальнаго училища и раздача наградъ лучшимъ воспитанницамъ; при чемъ въ раздачѣ наградъ принимали участіе и почетныя дамы. Хоръ воспитанницъ Епархіальнаго училища пропѣлъ—«Славьте Бога...». Послѣ этого испр. д. смотрителя духовнаго училища А. М. Курочкинъ прочелъ отчетъ о состояніи этого заведенія, и лучше ученики его получили награды тѣмъ же порядкомъ, какъ и воспитанники семинаріи. Затѣмъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ пропѣлъ «Привѣтственную пѣснь Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу», подъ управленіемъ автора и текста и музыки ея—учителя пѣнія М. А. Никольскаго, а всѣ учащіеся пропѣли «Божѣ Царя храни» и «Достойно есть». Этимъ закончился актъ. Нужно замѣтить, что вся процедура акта происходила въ строгомъ порядкѣ, безъ малѣйшаго замѣшательства или неловкости. Похвальные отзывы о немъ можно до сихъ поръ слышать отъ лицъ, бывшихъ его свидѣтелями: до такой степени сильное и пріятное впечатлѣніе было вынесено ими оттуда.

— *Общественный приговор о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней.* Въ рапортѣ отъ 1 сентября сего года на имя Его Преосвященства, Преосвященнаго Макарія, священникъ села Сростинскаго, Ильинской церкви, Бійскаго округа Василій Покровскій почтительнѣйше донесъ Его Преосвященству, что благодаря поученіямъ, говореннымъ много разъ означеннымъ священникомъ и въ церкви и на внѣбогослужебныхъ собесадованіяхъ, его прихожане, крестьяне Локтевской волости, деревни Новогеоргіевской, 23 августа сего года на сельскомъ общественномъ сходѣ постановили приговоръ о христіанскомъ провозженіи ими воскресныхъ и праздничныхъ дней. Прилагая при рапортѣ подлинный приговоръ сельскаго общества, о. Покровскій покорнѣйше просилъ Его Преосвященство преподать крестьянамъ этого общества Архипастырское благословеніе.

Сущность содержанія приговора состоитъ въ слѣдующемъ. Крестьяне деревни Новогеоргіевской, собравшись въ полномъ составѣ полноправныхъ домохозяевъ, въ присутствіи сельскаго старосты, имѣли сужденіе о томъ, что называющимся православными христіанами должно свято исполнять и законъ христіанскій, и въ заключеніе, съ общаго и непринужденнаго согласія, приговорили: 1) въ воскресные и праздничные дни не производить никакихъ работъ домашнихъ или полевыхъ, а равно не дѣлать въ эти дни работъ такъ называемыми помочами и 2) наканунѣ праздниковъ молодымъ людямъ не устраивать никакихъ игръ и увеселеній. Кто изъ домохозяевъ будетъ производить работы въ указанные дни, а изъ молодыхъ людей— дозволить себѣ игры и увеселенія подъ праздники, съ такихъ рѣшено сходомъ взыскивать въ пользу мѣстной приходской церкви, какъ новостроющейся, денежный штрафъ. За одинъ разъ нарушенія по 5 руб. за работы и по 1 руб. 20 коп. за игры съ каждаго виновнаго. Означенный приговоръ крестьяне обязались исполнять свято и похристіанскому въ продолженіе четырехъ лѣтъ, чтобы показать своимъ дѣтямъ и внучатамъ примѣръ того, какъ слѣдуетъ проводить похристіански праздники. За исполненіемъ приговора должны слѣ-

дять сельскій староста и полицейскій сотскій. Приговоръ подписанъ 124 полноправными домохозяевами и удостовѣренъ приложеніемъ должностной печати сельскаго старосты. На рапортѣ о благочиннаго № 26, священника Петра Дягилева отъ 15 сентября сего года за № 988, съ представленіемъ вышеозначеннаго рапорта священника В. Покровскаго и при немъ приговора, послѣдовала таковая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнаго Макарія: «Радуюсь благому намѣренію жителей деревни Новогеоргіевской проводить праздники Господни по заповѣди. Призываю на пастыря и паству Сростинскую Божіе благословеніе. Господь всесильною благодатію своею да поможетъ обѣщавшимъ исполнить свой обѣтъ неизмѣнно. Священникъ о. Василій Покровскій чрезъ годъ донесетъ мнѣ чрезъ своего благочиннаго о послѣдствіяхъ приговора, сдѣланнаго его сельскими прихожанами о почитаніи праздничныхъ дней. Консисторія сдѣлаетъ по сему надлежащее распоряженіе и сообщитъ въ извлеченіи настоящія донесенія въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей съ моею резолюціей для напечатанія». — Дай Богъ, чтобы такіе отрадные факты въ церковной жизни не были единичными, а находили въ нашей епархіи возможно болѣе подражателей!

— *Къ вопросу о поминовеніи церквами умершихъ членовъ причта.* Въ № 19 Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущей годъ, въ официальномъ отдѣлѣ помѣщено было постановленіе благочинническаго съѣзда священно-церковно-служителей Бійскаго округа, Томской епархіи, благочинія № 25, о христіанскомъ поминовеніи на проскомидіяхъ и литургіяхъ умершихъ членовъ причта извѣстной церкви или его домашнихъ въ продолженіе 40 дней послѣ смерти, какъ это освящено практикою православной церкви. — Этотъ добрый и похвальный примѣръ не остался безъ подражанія въ нашей епархіи.

Церковнымъ причтомъ села Чингизскаго, Барнаульскаго округа, благочинія № 19, — какъ сообщаетъ мѣстный священникъ о. Н. Никольскій, — съ нынѣшняго года заведенъ при церкви синодикъ большаго формата, въ который послѣ списка пра-

вославныхъ Особъ Царствующаго Дома, вписаны для вѣчнаго поминовенія на проскомидіи имена всѣхъ, въ Бозѣ почившихъ, священно-и-церковнослужителей, проходившихъ при церкви означеннаго села свое служеніе. Въ этотъ синодикъ уже записаны имена усопшихъ 28 іереевъ, 6 діаконѡвъ и 22 чтецовъ, служившихъ современи основанія церкви (съ 1752 г.). Сообщая объ этомъ достойномъ похвалы и подражанія фактѣ, о. Н. Никольскій высказываетъ, что весьма полезно для души усопшаго творить поминовеніе въ теченіе 40 дней, но гораздо лучше, если совершать поминовеніе вѣчно. Кому много ввѣрено, съ того больше и взыщется (Лук. 12, 48); а съ кого больше всѣхъ взыщеть Господь, какъ не съ пастыря церкви, который долженъ дать отвѣтъ предъ страшнымъ судомъ Божиимъ не только за себя, но и за ввѣренную ему отъ Бога паству. Если такъ велика отвѣтственность пастыря, то и наши молитвы объ упокоеніи души его также должны быть усердны постоянны и неослабны. При этомъ авторъ сообщенія выражаетъ желаніе и надежду, что священно-церковно-служители благочинія № 19 не откажутся послѣдовать благому примѣру, показанному причтами благочинія № 25 и на первомъ же ближайшемъ благочинническомъ сѣздѣ своемъ обсудятъ вопросъ и сдѣлаютъ соотвѣтствующее постановленіе о христіанскомъ поминовеніи на проскомидіяхъ и литургіяхъ въ теченіе 40 дней всѣхъ новопредставленныхъ въ благочиніи членѡвъ причта и ихъ домашнихъ съ тѣмъ добавленіемъ, чтобы поминовеніе всѣхъ умершихъ священно-и-церковнослужителей въ церквахъ ихъ послѣдняго служенія было совершаемо не только въ теченіе 40 дней, но и вѣчно. Если священно-церковнослужители благочинія № 19, — заключаетъ свое сообщеніе о. Н. Никольскій, — на своемъ сѣздѣ бывшемъ 8 іюля сего года, достойно почтили память усопшаго своего духовника, совершивъ по немъ въ общемъ присутствіи панихиду и рѣшивъ на собственные средства соорудить надгробную плиту на могилѣ его, то несомнѣнно, они окажутся на высотѣ своего призванія и въ дѣлѣ поминовенія своихъ усопшихъ собратій и сослуживцевъ.

М.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1812.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1893.

**ПЕРВОЕ
ИЗДАНИЕ**

съ ПРИЛОЖЕНІЯМИ
НА ГОДЪ

8 Р.

съ пересылкой
по Имперіи.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

**ВТОРОЕ
ИЗДАНИЕ**

БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ
НА ГОДЪ

4 Р.

съ пересылкой
по Имперіи.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ФОРМАТЪ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

съ ежемѣсячными, еженедѣльными приложеніями и книжками «РОМАНЫ и ПОВѢСТИ».

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, военной и духовной сферахъ, а также важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ специальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммамъ, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» въ первомъ изданіи вполне замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ, подписчики ПЕРВАГО изданія получаютъ бесплатно:

1) **ВОСКРЕСНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ**, въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала, гдѣ помѣщаются: портреты и иллюстраціи къ интересамъ дня, романы, повѣсти, стихотворенія, карикатуры, шашечныя задачи и проч. 2) Книжки «Романы и Повѣсти». Каждая книжка содержитъ 160—200 страницъ. 3) «Моды и Рукодѣля»—12 нумеровъ, замѣняющихъ для семьи «Модный журналъ». 4) Стѣнной календарь (съ картою Россіи),

Подписная цѣна на первое изданіе (съ пересылкой по Имперіи):

НА ГОДЪ 8 р. На полгода 4 р. 50 к. На три мѣс. 2 р. 50 к. На мѣс. 1 р.
За границу на годъ 16 руб.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ ВЫХОДИТЬ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ газеты „Сынъ Отечества“ **ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО**, листами и въ дни, слѣдующіе за праздники (всего въ годъ 360 нумеровъ), въ форматѣ нѣсколько меньше перваго, но по той же программѣ и безъ предварительной цензуры, какъ и первое, что даетъ редакціи возможность, при постановкѣ новыхъ ратаціонныхъ машинъ, печатающихъ въ часъ до 18 тысячъ экземпляровъ (съ фальцовкою нумеровъ), помѣщать въ нумерахъ газеты не только ночныя телеграммы, но и всѣ выдающіяся новости и, такимъ образомъ, сообщать о всѣхъ крупныхъ событіяхъ въ мірѣ **ОДНОВРЕМЕННО СО ВСѢМИ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ.**

Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются: оригинальные романы, повѣсти, рассказы, историческіе анекдоты, стихотворенія и проч.

Кромѣ того на страницахъ втораго изданія помѣщаются художественно выполненныя портреты Высочайшихъ Особъ, современныхъ русскихъ и иностранныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей: какъ-то министровъ, администраторовъ разныхъ вѣдомствъ, писателей, художниковъ, артистовъ, ученыхъ и знаменитыхъ историческихъ лицъ, сосредоточивающихъ на себѣ въ извѣстный моментъ особое вниманіе общества.

Подписная цѣна на ВТОРОЕ изданіе (съ доставкой и пересылкою по Россіи):

На годъ 4 р. || На полгода 2 р. || На три мѣс. 1 р. || За границу (на годъ) 10 р.

Гг. ГОДОВЫЕ подписчики ПЕРВАГО или ВТОРАГО изданія газеты „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“, могутъ получить, на выборъ, ОДНО изъ ЧЕТЫРЕХЪ новыхъ нижепоименованныхъ художественныхъ изданій, съ уплатою за первое, выбранное ими, безъ доставки 75 к., съ доставкою ОДИНЪ РУБЛЬ. За остальные, изъ предложенныхъ, приобретаемыя ОДНОВРЕМЕННО, уплачивается безъ доставки 1 р. 50 к., съ доставкою 2 р. за каждое.

- 1) «СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!» («ЕССЕ НОМО!»). Прозрачная картина, замѣняющая живопись на стеклѣ и изображающая ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ.—Воспроизведена въ 18 красокъ съ картины ГВИДО РЕНИ (Размѣръ 11×13).

Изображеніе это будучи помѣщено въ окнѣ, передъ свѣтомъ или зажженною лампадою въ кабинетѣ, столовой, спальнѣ или дѣтской представляетъ величественное и эффектное украшеніе.

- 2) ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Его Императорское Высочество изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ лейбъ-гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ по специальному заказу редакціи и подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора живописи Императорской академіи художествъ Б. П. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ. Картина эта отпечатана въ 23 краски (размѣръ: высота 30 дюйм., ширина 23 дюйма).

- 3) КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ). Копія съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи К. Д. ФЛАВИЦКАГО, отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: высота 28 дюйм., ширины 17½ дюймовъ).

Печальная судьба исторической личности, извѣстной подъ именемъ „Княжны Таракановой“, многимъ знакома въ романовъ Данилевскаго и друг. Талантливый художникъ замѣчательно удачно воспользовался драматическимъ моментомъ изъ ея жизни и соединилъ въ своей картинѣ—роскошь, нищету и ужасы наводненія на столько художественно и эффектно, что картина производитъ всегда на зрителя глубокое впечатлѣніе.

- 4) Новый альбомъ—пятнадцать акварельныхъ картинъ къ сочиненіямъ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО Рисоваль извѣстный иллюстраторъ-художникъ Н. Н. КАРАЗИНЪ. Каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и переплетены въ изящную папку, украшенную портретомъ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: -С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР. У АНИЧКИНА МОСТА ДОМЪ № 68-40.

Желающіе ознакомиться съ содержаніемъ газеты, въ теченіе мѣсяца, уплачиваютъ за первое изданіе 75 к. За второе—50 к. Подробное иллюстрированное объявленіе или номеръ газеты, высылаются **бесплатно.**

1835. ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1893.

НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Годъ изданія 53-й.

Еженедѣльные номера журнала и ежемѣсячныя книжки въ 1893 году будутъ реформированы и увеличены въ объемѣ. Нумера журнала будутъ выходить отъ 3-хъ до 4-хъ листовъ (вмѣсто прежнихъ двухъ), а книжки отъ 15-ти до 20-ти листовъ (вмѣсто прежнихъ 12—14 листовъ), что даетъ возможность значительно увеличить литературный матеріалъ для чтенія, безъ ущерба художественному отдѣлу.

ГODOVЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1893 ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

52	ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРА.	состоящихъ изъ 3—4 лист. большаго формата, на роскошной бумагѣ, 7--10 рис.	52
12	КНИГЪ „РОМАНЫ ПОВѢСТИ И СТИХОТВОРЕНІЯ“	(каждая книга отъ 15 до 20 лист.), выходящихъ ежемѣсячно въ первое воскресенье каждого новаго мѣсяца.	12
24	НУМЕРА „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“	съ рис., по моделямъ извѣстнѣйшихъ парижскихъ модныхъ мастер. Выходитъ два раза въ мѣс. и вполне мамѣн. „Модн. Жур.“	24
12	НУМЕРОВЪ ОБРАЗЦОВЪ ДЛЯ „ДАМСКИХЪ ИЗЯЦНЫХЪ РУКОДѢЛІЙ“	(выш. для бѣлья, плат. и кост.: суташ., шер., шелк., зол., и пр., отпеч. въ нѣск. крас.).	12
12	ВЫКРОЕКЪ	въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.	12
4	КАРТИНЫ	извѣстныхъ художниковъ, изячно отпечатанныхъ новымъ типо-хромолитографскимъ способомъ въ нѣсколько красокъ.	4
4	НУМЕРА „ОБРАЗЦОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛКИ“	по новѣйшимъ художественнымъ оригинальнымъ рисун. для выполненія разныхъ изящныхъ предм., полезн. въ хозяйств.	4
12	„НОВѢЙШИХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ“	русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепiano и для пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).	12
1	СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ	(съ картою Россіи), отпечатан. въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ византійскомъ стилѣ (разсмл. при 1 номерѣ).	1

„ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“ (цвѣтоводство, огородничество, пчело- и птицеводство, рецепты кулинарные и медицинскіе и проч. свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ).

„ЗАБАВЫ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА“ (физическіе и химическіе опыты, работы изъ разныхъ предметовъ, игры, ребусы, загадки и проч.).

Въ числѣ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 г. будетъ, между прочимъ выдано:
ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

В. ШЕКСПИРА.

ВЪ ПРОЗѢ И СТИХАХЪ, ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ П. А. ПАНШИНА, СЪ ПОСЛѢДНИХЪ АНГЛІЙСКИХЪ ИЗДАНІЙ.

Изданіе это будетъ сопровождаться статью и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатковъ англійской литературы—профессора Московскаго университета Н. Н. Стороженко и П. Н. Вейнберга. портретомъ автора, фак-симиле съ его рукописи, видами мѣстностей и зданій, относящихся къ біографіи, виньетками и гравюрами, на отдѣльныхъ листахъ, съ картинъ извѣстныхъ европейскихъ художниковъ: проф. К. Е. Мановскаго, Грюцнера, Беккера, Биллоти, Тумана, Каульбаха и друг.

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получаютъ прозрачную картину, замѣняющую живопись на стеклѣ и изображающую лнкъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ—

«СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!» («ЕССЕ НОМО!»)

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины ГВИДО РЕНИ (размѣръ 11×13 дюйм.).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** ниже поименованныхъ новыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за первое выбранное: безъ доставки **75 к.**, съ доставкою **ОДИНЪ РУБЛЬ**. За остальные, изъ предложенныхъ, приобретаемы одновременно, уплачивается: безъ доставки **1 р. 50 к.**, съ доставкою **2 р.** За каждое.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССИИ)

1) **Двѣ картины (genre watteau) на роскошномъ атласѣ—**

а) «СВИДАНІЕ» (отдѣльно не выдаются) **б) «ПРИЗНАНІЕ»**

Картины эти воспроизведены въ 20 красокъ и вполне замѣняютъ дорогую ручную акварель на атласѣ.

2) **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ** Его Императорское Высочество изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ лейбъ-гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ проф. батальной живописи Император. академіи художествъ **Б. П. Виллевадьи**. Картина отпечатана въ 23 краски (размѣръ: высота 30 дюймовъ, ширина 23 дюйма).

3) **КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ)**. Отпечатана въ 20 красокъ съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. Флавицкаго** (размѣръ: выш. 28 дюйм., шир. 17½ д.).

4) **НОВЫЙ АЛЬБОМЪ—ПЯТНАДЦАТЬ АҚВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ Ө. М. ДОСТОЕВСКАГО**. Рисовалъ извѣстный художникъ **Н. Н. Каразинъ**. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на прочный картонъ и переплетены въ изящную папку, украшенную портретомъ **Ө. М. Достоевскаго**.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкою по Имперіи) **8 руб.** На полгода **4 руб. 50 коп.**
На три мѣсяца **2 руб. 50 коп.** За границу на годъ **14 руб.**

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся **ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ** на слоновой бумагѣ, съ доставкою **15 рублей**.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР.; У АНИЧКИНА МОСТА, ДОМЪ № 68—40.

Желающіе ознакомиться съ содержаніемъ журнала, гравюрами и его виѣшнимъ видомъ, могутъ получить одинъ номеръ журнала, выславъ на его пересылку 7-ми копѣчную почтовую марку, а подробное иллюстрированное объявленіе высылается безплатно.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово. Рѣчь. Празднованіе Алтайской миссіею столѣтняго юбилея со дня рожденія о. архим. Макарія, основателя миссіи. Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ М. Соловьевъ.
Дозв. ценз. 7 декабря 1892 года.

Цензоръ Н. Владиміровъ.
Томскъ. Типо-Литогр. П. И. Макушиан.